

Банки развития и их влияние на экономический рост белорусских губерний (1861–1914 гг.)

Екатерина БРУХАНЧИК

Кандидат исторических наук

В современной экономике актуальными являются проблемы финансирования крупных государственных программ и мероприятий. Коммерческие банки, как правило, не обладают достаточными финансовыми ресурсами для реализации этих целей. В связи с этим проблемы кредитования крупных инвестиционных проектов и реализации государственных программ правительства решают специализированные финансовые учреждения – банки развития.

Существует несколько определений данного понятия. Применительно к белорусским реалиям подходит следующее: «Банк развития – это специальный государственный или полугосударственный, реже частный финансово-кредитный институт, способствующий вложению инвестиций в экономику с помощью долгосрочного кредитования крупных проектов в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и инфраструктурных отраслях» [1, с. 6].

В 2011 г. было учреждено ОАО «Банк развития Республики Беларусь». Его основными задачами являются следующие: кредитование государственных программ и мероприятий в сфере АПК, малого и среднего предпринимательства, строительство значимых объектов инфраструктуры, поддержка международного сотрудничества в сфере стимулирования белорусского экспорта и привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь, управление средствами семейного капи-

тала, содействие развитию экспорта отечественных товаров, работ, услуг и ряд других [2].

Следует отметить, что существование подобных финансовых институтов не является для нашей страны ноу-хау или модой на западные финансовые стандарты. В истории Беларуси уже во второй половине XIX в. сложилась собственная региональная кредитно-финансовая система, которая финансировала важнейшие правительственные реформы и проекты, участвовала в создании новых отраслей хозяйства.

Несмотря на то, что единого центра по проведению этих инициатив в жизнь не существовало, а банки сочетали в себе функции коммерческих и институциональных кредитных учреждений, их влияние на социально-экономическое развитие на рубеже XIX–XX вв. нельзя игнорировать. Задачи, стоявшие перед ними, были более масштабными, чем у современных кредитных институтов. Именно благодаря банкам в белорусских губерниях появилась широкая сеть железных дорог и были реализованы крупные аграрные проекты.

Основную роль институциональных финансовых институтов на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. выполняли отделения Государственного банка Российской империи, Крестьянского и Дворянского земельных банков.

Важной задачей второй половины XIX в. стало развитие транспортной системы, которая должна была соединить хлебопроизводящие районы страны (в том числе и белорусские губернии) с судорожными реками и портами Черного и Балтийского морей.

В 1860-х – начале 1870-х гг. правительство выдавало концессии на сооружение и содержание железных дорог частным лицам. Всего за этот период было выдано 50 железнодорожных концессий [3, с. 89]. Создание новых магистралей в белорусских губерниях происходило интенсивно: с 1861 г. до 1900 г. количество железнодорожных линий увеличилось в 40 раз и к началу XX в. определялось в 2 497 верст [4, с. 159–162; 5, с. 228].

Однако вскоре выяснилось, что ставка на частную концессионную систему привела к бесхозяйственному подходу в строительстве новых линий, росту внешнего долга страны и крайне неудовлетворительному состоянию самих дорог. В этих условиях правительство решило через отделения Государственного банка выкупить железнодорожные линии у акционерных компаний. Основными целями этой операции было улучшение финансового состояния

Строительство железных дорог в Беларуси, www.rw.by

компаний, которые управляли дорогами, снижение их задолженности, совершенствование технического состояния железнодорожного полотна и ремонт подвижного состава, реализация военно-стратегических задач. Это стоило государству огромных переплат, так как предусматривалось погашение за счет средств казны облигационных капиталов обществ, правительственных займов, компенсация стоимости акций их владельцам, погашение долгов обществ, списание задолженности данных обществ перед казной, проведение модернизации новоприобретенных линий. По подсчетам А.М. Соловьева, выкуп 37 бывших частных железных дорог Российской империи составлял около 3,6 млрд. руб. и 7,5 млн. руб. было затрачено на их реконструкцию [3, с. 118, 119].

Если говорить о территории белорусских губерний, правительство осуществило выкуп следующих магистралей: Рижско-Двинской, Двинско-Витебской, Орловско-Витебской, объединив их в одну Рижско-Орловскую железную дорогу и затратив на это 163 млн. руб., а также Киевско-Брестской, Брестско-Гравеской, объединив их в Юго-Западную ветку, заплатив за их выкуп в результате длительных судебных тяжб и разбирательств около 160 млн. руб. [3, с. 105, 110, 111].

Строительство новых железнодорожных линий в начале XX в. осуществлялось исключительно за счет казны. Это были в основном пути стратегического назначения. В период кризиса и депрессии только 54 версты (около 7%) железнодорожных линий были построены на средства предпринимателей [6, с. 236]. По степени насыщенности железными дорогами белорусские губернии были одними из первых в Российской империи: плотность железнодорожных магистралей составила 25,1 версты на 1 000 квадратных верст территории, что в 2,5 раза больше показателя европейской части России [6, с. 236].

Появление нового вида транспорта имело важное значение для белорусских губерний, особенно для отдельных регионов: железные дороги на Полесье стали ключевыми внутренними магистральями, которые способствовали развитию экономики региона. Благодаря им, с 1885 г. по 1909 г. количество лесопильных заводов выросло в 8 раз, кожевенных предприятий – в 4 раза, а количество фабрик и заводов составило 4 000 (674 – в 1861 г.) [7, с. 74].

В меньшей степени институциональные банки кредитовали промышленные предприятия. Это было

связано с тем, что в данную сферу инвестировали филиалы иностранных банков, а также российские коммерческие структуры, которые предоставляли более выгодные кредитные ресурсы. По данным на 1912 г. только 14% всех выданных Минским отделением Государственного банка кредитов приходилось на фабрично-заводские предприятия [8, с. 51]. Значительно уступали отделения Государственного банка в кредитовании экспортной торговли: инициативу кредитования оптовых поставок льна, хлеба и древесины перехватили иностранные коммерческие банки.

Основным направлением кредитования для отделений Государственного банка и крупных ипотечных банков были сделки с покупкой и приобретением земли, что связано с необходимостью проведения крупных аграрных мероприятий и обусловлено интенсивным развитием сельского хозяйства в белорусском регионе: в конце 1870-х гг. в Минской губернии насчитывалось 2 542 хуторских хозяйства, в Гродненской – 1 221, в Витебской – 1 876, в Могилевской – 722 [9, с. 147].

Минское отделение Государственного банка предлагало кредит сельским хозяевам под выгодный процент (в среднем 6% годовых). Считалось, что «его кредит был более дешевым, чем в коммерческих банках» [10, с. 321–324]. Сумма кредита составляла 44–58 тыс. руб. в год, после 1907 г. – 23–29 тыс. руб. в год [10, с. 321–324].

По сравнению с другими отделениями Государственного банка в Гродненском кредиты сельским хозяевам составляли более 50%, а в отдельные годы и более от всех выданных сумм [10, с. 114]. Могилевское отделение Государственного банка также занималось данным видом кредитования, но величина выданных сумм не отличалась стабильностью. Если в 1901 г. сельские хозяева получили 111 тыс. руб. кредитных денег, в 1906 г. – 214 тыс. руб., то в 1909 г. – всего 36 тыс. руб. [12, с. 326, 327].

В Витебской и Могилевской губерниях кредитованием аграрной сферы занимались преимущественно отделения Крестьянского поземельного банка.

Анализ деятельности Крестьянского поземельного банка за 1887 г. показал, что большинство сделок приходилось на Могилевскую (78) и Минскую (102) губернии [13, с. 14–15]. К 1891 г. значительное количество сделок заключалось в Могилевской (102)

Виленский железнодорожный вокзал г. Минска, начало XX в.

губернии [13, с. 16–17]. В основном земельная собственность приобреталась товариществами, а не отдельными хозяевами [13, с. 16–17].

Крестьянский поземельный банк выполнял важную роль в регулировании спроса и предложения на рынке земли в 1905–1907 гг. После 9 ноября 1906 г. вся его деятельность была направлена на содействие в проведении столыпинской земельной реформы. Отделения Крестьянского поземельного банка в Беларуси помогали крестьянам продавать свои участки и приобретать новые в местах переселения, а также выдавали им деньги на переезд. При участии Крестьянского поземельного банка организовывались курсы по ведению сельского хозяйства, по основам агрономии, крестьян информировали о новейших видах сельскохозяйственной техники, способах обработки земли и ухода за скотом. Одновременно с этим Крестьянский земельный банк способствовал дальнейшему распаду общины и становлению индивидуальных хозяйств, стимулируя развитие капитализма в аграрной сфере.

В процессе реализации столыпинской реформы увеличилось число крестьян, желавших приобрести дополнительные площади под сельскохозяйственные угодья: если с 1893 г. по 1906 г. было подано 1 204 заявления о приобретении недвижимости, то только в 1907 г. – 3 260 (из них 1 916 получили разрешение) [14, с. 28].

Резкое увеличение спроса на землю было связано в том числе и с тем, что цена на нее в белорусских губерниях была одной из самых низких по Российской империи – 54 руб. за 1 десятину (в других – 60–80 руб.). Кроме того, количество приобретаемой через Крестьянский банк земли на двор в белорусских губерниях составляло 12–15 десятин, тогда как в других губерниях разрешалось приобрести в среднем 9–10 десятин на двор [15].

Обороты отделений Крестьянского поземельного банка увеличивались с каждым годом. При этом с 1877 г. по 1905 г. крестьянское землевладение в 5 белорусских губерниях возросло на 996 тысяч десятин, или на 63%, с 1907 г. по 1915 г. – еще на 1 миллион десятин земли [9, с. 224].

Определенную роль банк сыграл в разрушении общины: анализ выдачи ссуд Минским отделением Крестьянского поземельного банка за 1907 г. показал, что из 225 поданных товариществами заявлений

Гродненское отделение Госбанка, начало XX в.

на получение кредита удовлетворено было 99, а из 278 заявлений, предъявленных частными лицами, – 175 [14, с. 114]. Причем это был не единичный случай: предыдущие и последующие отчеты банка свидетельствуют о том, что единоличные хозяева имели больше шансов на получение кредита, чем товарищества.

Одновременно с приобретением земель Крестьянский поземельный банк проводил работы по их благоустройству: высаживал деревья на участках частичной вырубki, выкорчевывал сплошные вырубki, осушал заболоченные участки, проводил каналы и прочищал ручьи. С 1908 г. по 1912 г. Витебское отделение Крестьянского банка за счет своих средств произвело осушение 29 959 десятин заболоченных земель, прочистку свыше 60 верст ручьев [16, с. 73, 78]. Крестьянский банк занимался выдачей кредитов на приобретение сельскохозяйственной техники. В 1909–1911 гг. в среднем для нужд пяти белорусских губерний по железной дороге было ввезено 529 тысяч пудов сельскохозяйственной техники: в Витебскую губернию – 121 тысяча пудов, Минскую – 132 тысячи пудов, Гродненскую – 102 тысячи пудов, Виленскую – 108 тысяч пудов, Могилевскую – 66 тысяч пудов [9, с. 80].

Действия Дворянского земельного банка распространялись на Минскую, Могилевскую, Витебскую (до 1888 г.), Виленскую и Гродненскую губернии.

Создание филиалов Дворянского поземельного банка было обусловлено не столько поддержкой дворянского землевладения, сколько содействием в развитии крепких поместных хозяйств посредством выдачи ссуд на выгодных условиях, независимо от вероисповедания [17, с. 16]. Всего за период 1886–1898 гг. в пяти западных губерниях филиалами Дворянского поземельного банка было предоставлено ссуд на 21 839,4 тыс. руб. под залог 1 066 десятин [18, с. 127].

Полученные кредиты дворяне вкладывали в сельское хозяйство, приобретая сельскохозяйственную технику, удобрения, породистый скот. Помещики повсеместно внедряли искусственные удобрения, расширяли систему многопольных севооборотов, улучшали семеноводство. Введение многопольных севооборотов позволило выращивать одновременно несколько культур, что повышало прибыльность помещичьего хозяйства, страховало его от неурожая. Наряду с зерновыми в дворянских имениях выращивали картофель как техническую культуру

Могилевское отделение Госбанка, начало XX в.

(для винокурения и крахмальной промышленности), фрукты (сливы, яблоки, груши) и овощи (огурцы, капусту, свеклу, морковь), которые успешно реализовывали за пределами Беларуси [9, с. 104–105].

Аграрный кризис в конце XIX в. способствовал переориентации помещичьих хозяйств с земледельческих на животноводческие. Ипотечные банки оказали финансовое содействие помещикам в развитии нового направления сельскохозяйственного производства. Благодаря их поддержке с 1883 г. по 1890 г. в дворянских поместьях белорусского региона поголовье крупного рогатого скота увеличилось почти в 2 раза. Ряд белорусских помещиков, стремясь приспособиться к запросам рынка, выращивали улучшенные породы крупного рогатого скота (тирольскую, голландскую), увеличивали производство масла и сыра [4, с. 151]. В конце XIX в. в белорусском регионе насчитывалось более 400 маслоделен и сыроварен только в хозяйствах помещиков [9, с. 117]. К концу XIX в. западные губернии стали

третьим по значимости районом по производству молочной продукции в России. Продукция экспортировалась в крупные российские города и за границу [4, с. 151].

Таким образом, государственные банки сумели в значительной степени решить важные социально-экономические задачи: расширить сеть железнодорожных линий и, выкупив их в казну, осуществить их модернизацию, снизить число малоземельных крестьян, оказать содействие в развитии крестьянских хозяйств и ликвидации феодальных пережитков, направить инвестиции в помещичьи имения, повысив их доходность. В меньшей степени институциональные кредитные учреждения участвовали в кредитовании экспортной торговли и промышленности, уступив дорогу коммерческим банкам. Несмотря на то, что ипотечным банкам так и не удалось решить аграрный вопрос, они увеличили количество крупных крестьянских хозяйств, снизили число малоземельных и безземельных дворов.

Библиографический список:

1. Ковалев, М.М. Банки развития: новая роль в XXI веке: монография / М.М. Ковалев, С.Н. Румас. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – 151 с.
2. Деятельность банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brb.by/activity/>. – Дата доступа: 02.04.2018.
3. Соловьев, А.М. Из истории выкупа частных железных дорог в России в конце XIX в. / А.М. Соловьев // Исторические записки. – 1968. – Т. 82. – С. 89–119.
4. Экономика Белоруссии в эпоху империализма. 1900–1917 / под ред. Г.Т. Ковалевского [и др.]. – Минск: изд-во Акад. наук БССР, 1963. – 422 с.
5. Тупік, П.А. Чыгуначнае будаўніцтва ў Беларусі ў другой палове XIX ст. / П.А. Тупік // Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму: вучэб.-метад. дапам. / пад рэд. А.М. Лютыга, А.Э. Люты і інш.; пад агульн. рэд. А.П. Жытко. – Мінск, 2011. – Гл. 2. – С. 216–229.
6. Тупік, П.А. Развіццё чыгуначнай сеткі Беларусі ў пачатку XX ст. / П.А. Тупік // Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму: вучэб.-метад. дапам. / пад рэд. А.М. Лютыга, А.Э. Люты і інш.; пад агульн. рэд. А.П. Жытко. – Мінск, 2011. – Гл. 2. – С. 229–237.
7. Киштымов, А.Л. Полесские железные дороги как исторический памятник и объект краеведческого изучения и использования / А.Л. Киштымов // Краеведение – основа духовного и нравственного возрождения общества. – Гомель, 1997. – С. 73–75.
8. Шибeko, З.В. Минск в конце XIX – начале XX вв.: страницы социально-экономического развития / З.В. Шибeko. – Минск: Наука и техника, 1985. – 136 с.
9. Бейлькин, Х.Ю. Капиталистическая трансформация сельского хозяйства Беларуси в начале XX века (1901–1914 гг.) / Х.Ю. Бейлькин. – Гомель: ЦИИР, 2006. – 296 с.
10. Печерин, Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России / Я.И. Печерин. – СПб., 1904. – 118 с.
11. Полетаева, Н.И. Купечество Беларуси: 60-е гг. XIX – начало XX в.: монография / Н.И. Полетаева. – Минск: БГЭУ, 2004. – 247 с.
12. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901–1915 гг. / под ред. Е.Н. Сланского. – СПб., 1912.
13. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1891 год (9-й отчетный год). – СПб.: тип. И.С. Леви, 1892.
14. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1907 год (25-й отчетный год). Денежный отчет. – СПб.: тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1909.
15. Как крестьянам увеличить свое землевладение при помощи Крестьянского банка и землеустроительных комиссий. – СПб.: изд. журн. «Дружеские речи», 1909. – 60 с.
16. 25-летняя деятельность Витебского отделения Крестьянского поземельного банка / Витеб. губерн. стат. ком. – Витебск: губерн. тип., 1912. – 142 с.
17. Гацшольд, С.В. Нацыянальныя аспекты крэдытна-банкаўскай палітыкі самаўладдзя ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стст. / С.В. Гацшольд // Весці БДПУ. Сер. 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2004. – № 3. – С. 15–18.
18. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. / А.П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2003. – 233 с.
19. Экономическая история Беларуси / В.И. Голубович [и др.]; под ред. В.И. Голубовича. – Минск: Эксперспектива, 2001. – 399 с.
20. Экономическая история Беларуси / В.И. Голубович [и др.]. – 5-е изд. – Минск: Современная школа, 2007. – 390 с.